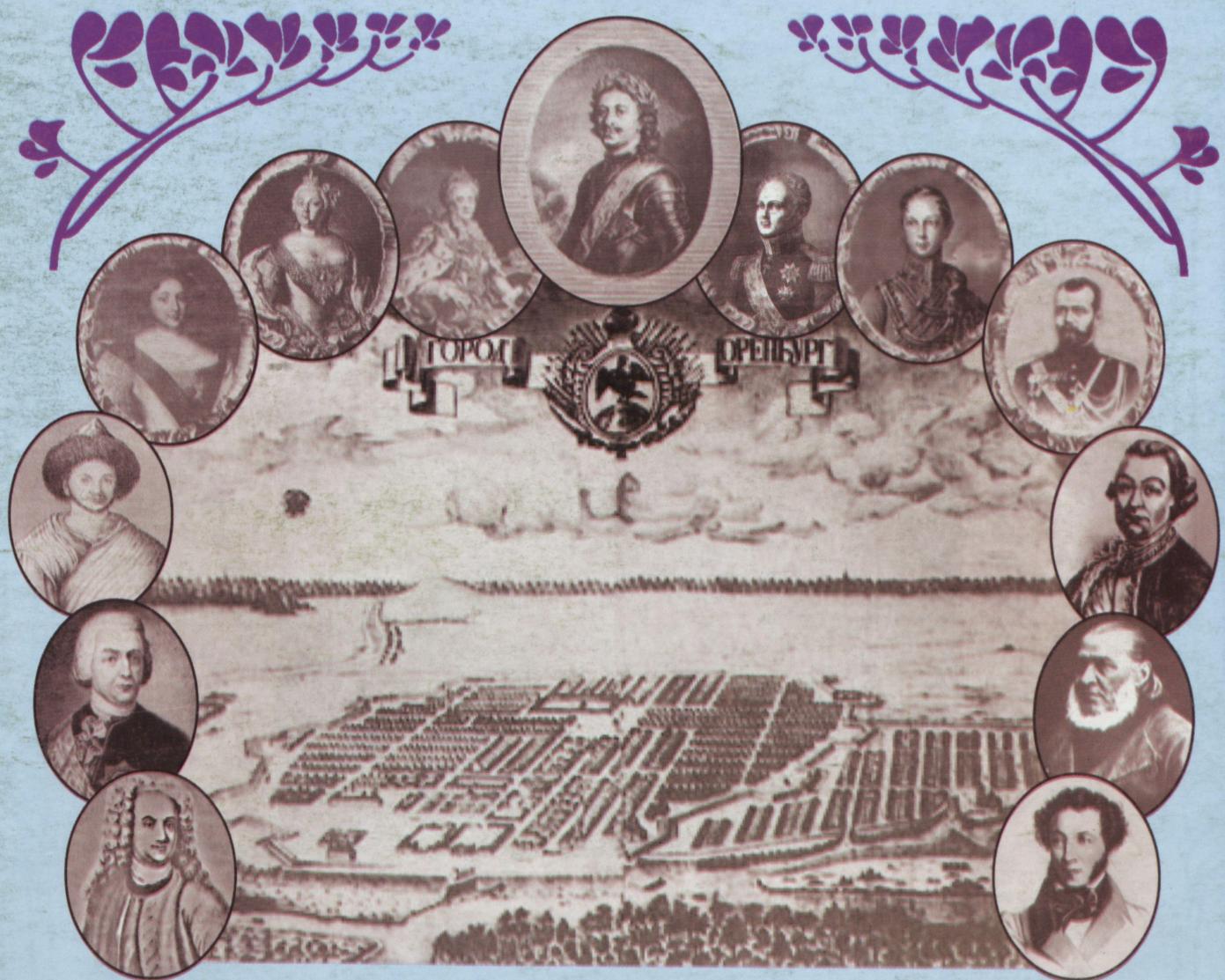

ДО
0-65

для тех, кто любит свой край

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СВОРНИК

2

2006

Верный отечеству слуга

*А*лексей Иванович Тевкелев. Человек не только причастный непосредственно к началу оренбургской истории, но сам – активный ее творец. «Сильный администратор, незаурядный дипломат», так же как «птенец гнезда Петрова» Бекович-Черкасский (см. «Оренбургская старина», № 1), он был преданным исполнителем планов Петра Великого на юго-востоке Российской империи.

Предки Тевкелева – выходцы из орды. Род их восходит к Уразмухаммед хану, правителю Касимовского ханства. Русский вариант его имени не означает, что Алексей Иванович переменил веру – до конца своей жизни мурза Тевкелев придерживался «магометанскому закону». Однако мусульманское вероисповедание не мешало ему, по клятве предков, быть неизменно ревностным поборником высших государственных интересов России. Имя его писалось по-разному: Маметя (Кутлу-Мухаммед, Кутлугмухаммед, Кутлу Махаммет) Мамешев сын Тевкелев. Отец и дед Мамети – «кормовые поместные иноземцы» – имели поместья помимо Касимовского, в Керенском и Владимирском уездах.

Мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев родился в 1085 год хиджры, т.е. в 1675 году от Р.Х. Долгая жизнь выученика Петра Великого была насыщена трудами, непосильными заурядному человеку. Служба его, как и многих других представителей его рода, «прошла в дипломатическом ведомстве России – Коллегии иностранных дел»¹. Он знал татарский, турецкий, персидский, калмыцкий языки и, само собой, разумеется, был грамотен в арабском письме. Уже во время Пртурского похода 1711 года Петр I заметил, что переводчик ориентальных, т.е. восточных языков, мурза Тевкелев – «человек надежный».

Интересно то, что Тевкелев участвовал в печально известной, трагической «экспедиции Бековича» в Хиву по поиску торговых путей в Индию. Отряд Черкасского, в котором был и Тевкелев, уже двигался по азиатским пескам от

Гурьева городка к Хиве (1717 г.), когда начальника экспедиции догнал указ царя отправить послом в Индию морем через Персию надежного человека, знающего восточные языки. Для выполнения царского повеления, «усложнившего и изменившего маршрут посланцев в Индию» князь выбрал Тевкелева. Алексею Ивановичу надлежало собрать как можно больше сведений о странах, лежащих по пути в Индию, и вернуться в Россию через Бухару. Тевкелев из Астрахани Каспием пошел на юг. В море его застигла буря. Корабль забросило к Астрабаду, где он попал в плен к персам, «заточен в тюрьму и отпущен на свободу лишь в результате хлопот русского посла Волынского».

Тогда, как известно, потерпели неудачу попытки Петра установить безопасный торговый путь в Индию и сушью, т.е. через казахские степи, и морем, по Каспию, а далее через Персию и Бадахшан.

По возвращении в Россию Тевкелев продолжал службу в Коллегии иностранных дел, исполняя различные поручения царя. В 1719 году он был послан к калмыцкому хану. В 1722-1723 годах принимал участие в Персидском походе Петра I как «старший переводчик в секретных делах». В то время, будучи в Астрахани, Петр I «чрез многих изволил уведомиться о почти неизвестных в тогдашнее время киргиз-кайсацких ордах». Память Тевкелева сохранила как сокровенную, доверенную ему лично мысль императора, и пустила позже в исторический оборот общезвестные ныне и часто цитируемые слова Петра I, ставшие как бы эпиграфом к истории Оренбургского края: «...хотя де оная Киргиз Каисацкая (орда) степной и лехкомысленный народ, токмо де всем азиатским странам и землям оная де орда ключ и врата; и то ради причины оная де орда потребна под Российской протекцией быть, чтоб только через их во всех Азиатских странах комоникацею иметь...»².

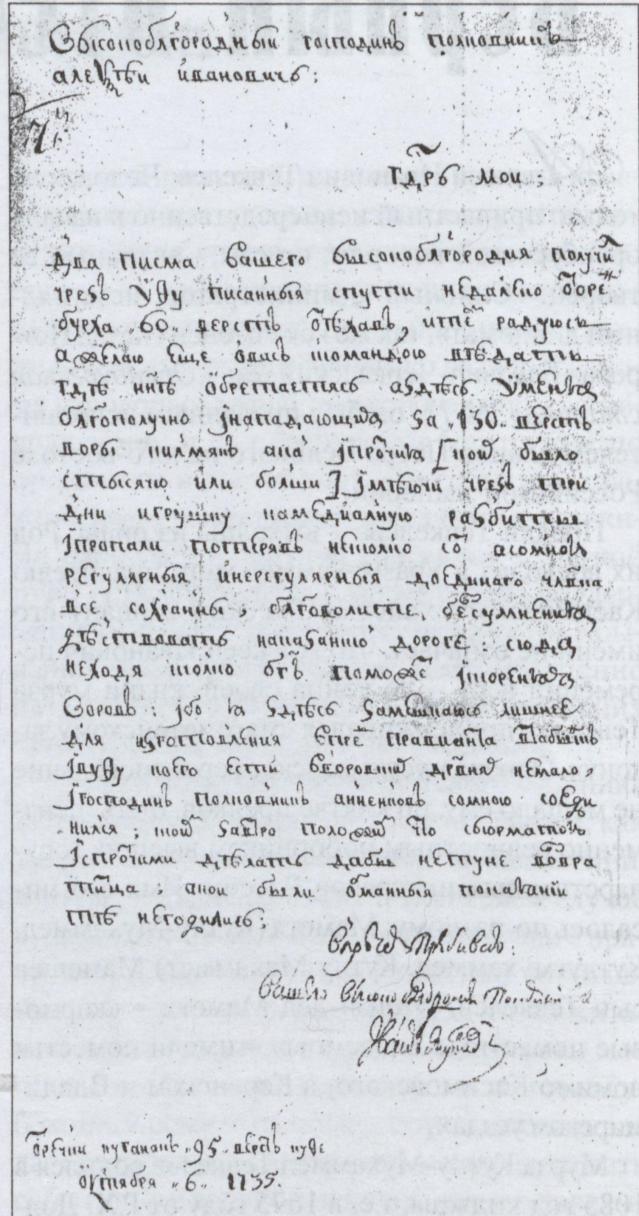
Видно, что Тевкелев придавал особое значение своему участию в Персидском походе,

как времени наиболее тесного и доверительного общения с великим преобразователем России. Незабываемым для части Кутлу-Мухаммеда было намерение «Его Императорского Величества Государя Императора Петра Великого» употребить его в будущих киргиз-каисацких делах. «И ежели же моими трудами, — вспоминает Тевкелев в своих записках почти через полвека, — оная орда приведена будет в Российское подданство, то соизволил Его Императорское Величество изустно мне милостиво объявить: за то я низайший от Его Величества к немалому награждению удостоен буду. Но токмо оное за кончиною Его Императорского Величества тогда в действо не произведено».

Однако история сама позаботилась о реализации «киргиз-каисацкого замысла» Петра I при самом деятельном участии в нем мурзы Тевкелева. Вот что пишет сам Алексей Иванович об этом великом историческом событии.

«А в 1730 году при жизни блаженный памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны последовал к произведению положенного Государем Императором Петром Великим намерения хорошей случай, ибо Киргиз Каисацкой орды Абулгаир хан сам прислал посланцев с прошением о принятии их в Всероссийское подданство... к исполнению Его Монаршего намерения употреблен и отправлен был я низайшей с грамотою ко оному хану для принятия их в Российское подданство, где по приезде моем Абулгаир хану солттанам и всем знатным старшинам вручил грамоту. Но знатные старшины, уведав о приезде моем... устремились меня низайшего и Абулгаир хана лишить неоднократно жизни, но я низайшей, не щадя своего живота, единственно желая отечеству своему верную услугу показать, подвергая близ дву лет всегда себя смертным опасностям и голодному терпению и неусыпными трудами свыше данной мне инструкции, ведая их обычай и нравы, к тому все возможные способы употребляя, всю орду склонил таким щастливым успехом... Будучи же там в Киргиз Каисацкой Орде я взятых в плен ими киргизцами и каракалпаками русских и иноверцев подданных Российских не менее осьми сот человек освободил, и еще при себе из Киргиз Каисацкой Орды в Россию отослал».

Письмо И.К. Кирилова к А.И. Тевкелеву

Мысль, поданая Тевкелевым о «постройке поблизости их кочевья города» для «пользы к торгу», так понравилась хану, султанам и старшинам, что они восприняли ее как свою собственную и просили Анну Иоанновну «письменно о постройке на устье реки Орь города». «И по оному ханскому прошению, — пишет Тевкелев, — город Оренбург, по возвращении моем из Киргиз Каисацкой Орды, построить проектовал Статский Советник Иван Кирилов... почему уже построили оный город Оренбург и противе крепости мы со оным Кириловым двоя».

Много испытаний претерпел Тевкелев в орде. Около двух лет его удерживали там. Противники принятия российского подданства пытались его убить, отравить. Тевкелеву уда-

лось во избежание смертной опасности отпра-
вить в Россию сопровождавших его людей.
Правительство, не надеясь уже на его соб-
ственное возвращение, собиралось выкупать
своего посла, как он ко всеобщему изумлению
появился в Петербурге живым и здоровым.

918 В награду за выдающиеся дипломатические труды его пожаловали чином «полковника с армейским жалованьем». С того-то времени он и стал именоваться в документах не Маметей Тевкелевым, а Алексеем Ивановичем Тевкелевым.

По возвращении из степи Тевкелев составил свое историческое «Всеподданнейшее предложение», где привел обширные сведения о малоизвестных тогда народах – «киргизках-саках, каракалпаках, башкирах, их тарханах, мещеряках и бобылях».

Знай сто лет спустя оренбургский военный губернатор Перовский содержание «Всеподданнейшего предложения» Тевкелева, не отправился он, быть может, в свой злосчастный Хивинский поход 1839 года в зиму, ибо Тевкелев, разведчик и бывалый путешественник по среднеазиатским степям, подчеркнул особо, что «до Хивы... ходить надлежит в лете в сентябре месяце, а не зимою».

В 1734 году Тевкелев был причислен к Оренбургской экспедиции, возглавляемой Иваном Кирилловичем Кириловым, и стал его первым помощником, поистине правой рукой, в деле освоения нового российского края. Правительственным указом Кирилову повелевалось: «Полковнику Тевкелеву быть в обсчете совете и у всех рассуждений и поручить ему главную команду над башкирским и нерегулярным войском, а в потребных случаях командировать и регулярных». Почти все указы Правительствующего Сената адресовались им обоим – статскому советнику Кирилову и полковнику Тевкелеву.

Разнородная деятельность, сопряженная с постоянным преодолением трудностей в самом начале устроения далекого от центра нового и весьма неспокойного края требовали колоссального напряжения, полной отдачи сил и, разумеется, недюжинных административных способностей.

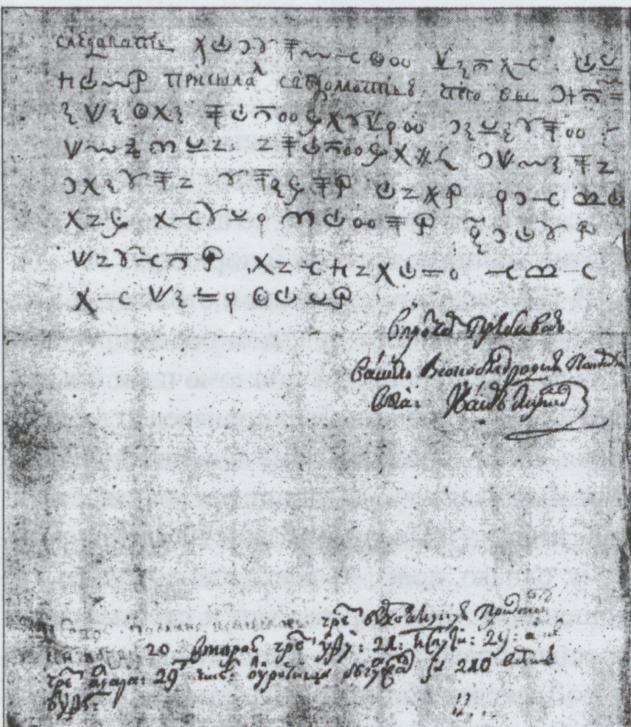
Разнообразной была его деятельность. Среди многих славных трудов — 2 сентября 1736

года Тевкелев «заложил на реке Миассе в уро-
чище Челяби от Миасской крепости в 30-ти
верстах» город Челябинск.

Усвоивший «самые суровые уроки петровской государственной школы» Тевкелев был ужасающе «беспощадным по отношению к сопротивляющимся власти и порядку».

В 1739 году его отзывали в столицу, в Коллегию иностранных дел, и определили «приставом при Персицком полномочном посольстве». В 1742 году Тевкелев был произведен в бригадиры. В тот год главным начальником в Оренбург был назначен выдающийся государственный деятель – Иван Иванович Неплюев, которому, однако, долго не удавалось наладить отношения с Абулхаиром. Хан и степная знать просили правительство прислать к ним знающего Тевкелева, без которого они «в великой жалости находятся». Чтобы «Абулхаира хана с Тай-

Из фамильных бумаг Тимашевых

Окончание письма И.Кирилова к А.Тевкелеву,
написанное секретным шифром

ным Советником Неплюевым в согласие и дружбу привесть», Коллегия иностранных дел в 1747 году вновь направила Тевкелева в Оренбург. «Достаточно быстро умелыми и искусными действиями мусульманский соратник Петра Великого сумел восстановить и наладить... систему отношений и связей с разными группами казахской степной элиты». Как уже было при Кирилове, он сделался необходимым и дальnim помощником Неплюева, основателя города Оренбурга на нынешнем месте и первого оренбургского военного губернатора.

В 1750-х годах Тевкелев возглавлял Оренбургскую комиссию иноверческих дел, замещая Неплюева во время его отъездов в столицу. В 1755 году восьмидесятилетний труженик за огромные заслуги перед государством был произведен в генерал-майоры, став «первым генералом-мусульманином в истории России».

Весной 1756 года Тевкелеву предписали возвратиться в Петербург, но через три месяца вновь направили в Оренбург, «дабы присутствовать в оренбургской губернской канцелярии по всем делам, обще с Неплюевым».

Когда в феврале 1758 года Иван Иванович Неплюев покинул Оренбургский край, упросив императрицу дать ему отставку, то до прибытия нового губернатора «исправление обязанностей

начальника края лежало на генерал-майоре Тевкелеве совместно с советником П.И. Рычковым».

«Живая, острыя энергия ума, стремление к активной деятельности сохранились у Кутлу-Мухаммеда», когда ему перевалило уже за восемьдесят лет – в 1763 году в правительстве рассматривался вопрос о возможности назначения его оренбургским военным губернатором. Екатерина Вторая выражала Коллегии иностранных дел свое мнение о нем: «Тевкелев... имеет идеи, кажется, изрядные относительно жизни киргизов... он многово полезного знает и весьма великую веру те народы к нему имеют».

Ревностный исполнитель планов Петра Великого скончался спустя три года после полной отставки от службы в возрасте 91 года. А.И. Тевкелев пережил обожаемого государя на 41 год. Похоронен он в своем казанском имении, деревне Тарси. Жена его, Хадича-бикэ, принимавшая когда-то в своем доме послов Абулхаира и ханского сына-аманата, скончалась в 55 лет, захоронена близ оренбургской своей деревни, в Татарской Каргале.

Потомки Тевкелева так же, как потомки князя Александра Бековича-Черкасского, породились с семьей одного из первых оренбургских помещиков Тимашевых. Внучка Алексея Ивановича, Федосья Петровна (от дочери Мары Алексеевны, бывшей замужем за князем Петром Ивановичем Бековичем-Черкасским), вышла замуж за Николая Ивановича Тимашева. У Алексея Ивановича Тевкелева было четыре правнука, носивших фамилию Тимашевых, – Константин (погиб под Аустерлицем в 1805 году), Василий (погиб под Лейпцигом в 1813 году), Григорий (1795-1825), Егор (1792-1849), участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 годов, бывший командующим Оренбургским казачьим войском в 1822-1830 годах. Федосья Петровна, внучка Алексея Ивановича Тевкелева и мать четырех названных сыновей, похоронена в семейном склепе Тимашевых при церкви села Никольское на Сакмаре.

С. Софокина

¹ Сборник Русского исторического общества. М. 2002, №5 (153).

² Вестник Императорского московского общества истории и древностей российских. М. 1852. Т. 13.